Е.Р. Николаев

DOI: 10.25693/SVGV.2022.38.1.008
УДК 811.512.15

Диалектная семантика фитонима *кэҕэ кулгааҕа* ‘кукушкины ушки’ в якутском языке

Научная новизна. В статье впервые анализируются лексико-семантические особенности диалектного фитонима *кэҕэ кулгааҕа* ‘кукушкины ушки’. Актуальность темы исследования определяется необходимостью уточнения дефиниций диалектных слов в условиях архаизации и постепенной утраты диалектных наименований растений в современном якутском языке.

Целью работы является установление лексико-семантических характеристик фитонима кэҕэ кулгааҕа ‘кукушкины ушки’, диалектных признаков и принципов номинации. Были решены следующие задачи: выявление и описание различных значений исследуемого фитонима; определение данного фитонима как составного термина и его связи с принципами и мотивами номинации; установление лексических значений диалектных, общеякутских синонимов, омонимов данного фитонима в говорах якутского языка.

Методы исследования. В статье использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, структурный, описательный, лексико-семантического анализа. В качестве материала рассмотрены диалектологические, литературно-художественные, публицистические источники.

Результаты. Установлено, что наименование *кэҕэ кулгааҕа* относится к категории сложных существительных, где оба компонента полностью утратили свою лексико-грамматическую самостоятельность, интерпретация которых возможна на материале диалектной лексики. Главным мотивационным критерием, лежащим в основе наименования *кэҕэ кулгааҕа* в значении ‘прострел (с сине-фиолетовыми цветками); подснежник’ стали ассоциативные связи, сопряженные с временем прилета, активного кукования кукушки и появлением первых подснежников. В результате проведенного исследования была выявлено и описано ранее не отмеченное в словарях и материалах узколокальное диалектное слово *лоокуут* ‘ветреница лесная’, которое не имеет активного применения в якутском языке. Фитоним *кэҕэ кулгааҕа* ‘кукушкины ушки’ в диалектном значении ‘прострел, подснежник’ вместо лит. *ньургуһун* включен в диалектный корпус слов как неотъемлемая часть лексики якутского языка.

Ключевые слова: якутский язык, диалектная лексика, флористическая лексика, семантика, фитоним, подснежник, кукушкины ушки.

I. Введение. Наименования растений (деревьев, кустарников, трав и т.д.) как лингвистический объект в якутоведении были достаточно хорошо изучены в разных аспектах: пратюркские формы корневых основ наименований в сравнении с тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими наименованиями [Кузьмина, 2016], способы номинации фитонимов, обозначающих наименования ягодных растений в якутском языке [Малышева, Данилов 2020], принципы номинаций и компонентный состав названий фармакофитонимов Якутии [Божедонова, Лугинова, Чирикова, 2021], структурно-семантические особенности лекарственных растений с компонентом *от* ‘трава’ [Малышева, Захаров, 2019], происхождение якутских названий растений, гиперо-гипонимический анализ лексемы *мас* ‘дерево’ [Аммосова, 2018; 2020] и др.

Несмотря на кажущееся разнообразие исследований, все-таки остаются лакуны, которые касаются не только якутско-русского перевода наименований растений, но и систематизации способов образования, сравнительно-сопоставительного анализа с другими языками, соотношения литературно-нормативных и диалектных наименований высших растений и т. д.

Наше исследование отчасти касается и гастрономической лексики. Так, известный этнограф, автор комплексного исследования традиционной пищи якутов А.А. Саввин определил

© *Николаев Е.Р., 2022*

растения, которые используются для приготовления молочнокислых растительных супов, – кииһилэ и сүөгэй ас. Их квасили со щавелем исключительно на молочнокислых продуктах: пахтанье, изредка на умдаане и сыворотке, получаемой при изготовлении творога – иэдьэгэй уута: «К ним относятся только те из них, листья и стебли которых растворяются под воздействием молочно-щавелевой кислоты, образующейся в холлоҕосе с пахтаньем, это щавель обыкновенный, щавель курчавый, лук гусиный, лук-чеснок, солонцовая трава, живокость, мышиный горошек, быар от, эмэһэлик, *кэҕэ кулгааҕа* и др.» [Саввин, 2005: 165]. Далее по тексту уточняется, что *кэҕэ кулгааҕа* имеет синоним *үрүмэ от* ‘нардосмия’ [Саввин, 2005: 184]. Как описывает А.А. Саввин, данное растение «встречается по Татте на возвышенных местах аласных и речных лугов. Собирают вместе со щавелем. После цветения сбор прекращается. Довольно толстые мясистые листья и стебли квасят вместе с щавелем или используют для приготовления *ас*» [Саввин, 2005: 181]. *Үрүмэ от* в Определителе тоже обозначен как ‘нардосмия’ [Определитель..., 1974: 480]. Растительная пища, в том числе и наименования этих растений ранее были рассмотрены в статье О.В. Ионовой [Ионова, 1961], но *кэҕэ кулгааҕа* в этой работе отсутствует, вероятно, из-за того, что употребление данного растения в пищу распространено не повсеместно, следовательно и его название является узколокальным.

Тут уместно подвести к существующей проблеме – вопросам, которые касаются якутских и русских наименований растений, обозначенных в качестве научной проблемы кандидатом биологических наук П.А. Гоголевой: «... существуют растения, у которых есть только якутские наименования, а русского перевода нет, поэтому мы, нынешнее поколение, точно не знаем, какое растение имеет то или иное название. Например: *бөлөҥө уга, дьиэрэҥ тумса, эмэһилик, мэгээрсин, кэҕэ кулгааҕа, хаан төбө, харачаас, хаххан борбуйа, чыычаах уйата, от уола, хаппар (саһыл тумса)* и др.» [Гоголева, 2017: 83].

С учетом всех предыдущих изысканий цель нашей работы заключается в установлении лексико-семантических характеристик наименования растения *кэҕэ кулгааҕа* ‘кукушкины ушки’ и в определении его диалектных особенностей. Основные задачи исследования: выявление и описание различных значений исследуемого наименования фитонима; определение данного фитонима как составного термина и его связи с принципами номинации; установление лексических значений диалектных, общеякутских синонимов, омонимов данного фитонима в говорах якутского языка.

II. Материал и методы исследования. В качестве материала исследования были привлечены лексикографические источники по якутскому языку, а также языковой материал, собранный автором в ходе полевых исследований в Сунтарском, Намском улусах (районах) Республики Саха (Якутия). В соответствии с поставленными задачами в статье использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, структурный, описательный, лексико-семантический анализ. При сборе лексического материала фиксировались не только факты, находящиеся в активном словарном запасе говорящих, но и слова, относящиеся к пассивному словарю, которыми носители говора пользуются лишь в личных беседах.

III. Результаты. В ходе исследования были выявлены различные диалектные значения наименования *кэҕэ кулгааҕа* ‘кукушкины ушки’, которые мы рассмотрели на материале диалектологических, авторских и литературно-нормативных словарей.

Подснежник. В литературно-нормативном статусе подснежник в якутском языке имеет название *ньургуһун* ‘первый весенний цветок, подснежник, прострел’ [БТСЯЯ, 2010: 145]. В первых авторских словарях мы видим такое же значение: *ньургуһун, ургуһун*, ян. ‘прострел, подснежник’ [Кулаковский, 1946: 125]. В диалектологических словарях: *ургуһун*, верх., инд. ‘прострел, подснежник’, *уруҥ сибэтии*, уд. ‘подснежник; букв. белый цветок’, *бастакы ургуһун*, инд. ‘прострел, появлящийся ранней весной’, *саһархай ньургуһун*, инд. ‘прострел, появляющийся поздно’ [ДСЯС, 1995: 287, 289, 290]. К слову, как отметила Е.И. Коркина, индигирскому говору (относится к северо-восточной зоне говоров якутского языка) свойственно выпадение согласных в начале слова: «*Ороһу ургуһун улахан эмэ суох. =Поздний подснежник не столь целебен*» [Коркина, 1992: 135]. В верхоянском говоре также прослеживается выпаде-

ние гласных: *ургуһун* ‘прострел’ [Афанасьев, 1965: 101]. Как представляется, раньше *ургуһун* была равноупотребительной лексемой с *ньургуһун*, если использовалась в якутском эпосе олонхо в качестве сравнения:

Ардьамааны көөттө: = Увидев Арджамаана:
Ургуһун от курдук = Как подснежник-трава
Унаарыйа уҥан баран, = Очнувшись от бессознания,
Уһуктан эрэр эбит = Начал просыпаться [БМБ, 1938: 383].

Лексема *ургуһун* отчасти перекликается с бур. *ургы* ‘подснежник’ [БМРС, 1951: 484], монг. *яргуй* ‘подснежник’ [Кручкин, 2013: 418].

В ботанической литературе как подснежник обозначены: *харалдьыт үүнээйилэрэ* ‘подснежники’, *ньургуһун* ‘прострел’, *араҕас ньургуһун* ‘прострел желтеющий’ [Макаров, 1974: 38, 41], *сааскы ньургуһун* ‘прострел желтеющий’, букв. ‘весенний подснежник’ [Макаров, 2002: 121], *ньургуһун* ‘прострел желтеющий’ [РЯСБТ, 1993: 149], *тырыттаҕас ньургуһун* ‘прострел многонадрезанный’, *араҕастыйар ньургуһун* ‘прострел желтеющий’, *Турчанинов ньургуһуна* ‘прострел Турчанинова’, *айаан ньургуһуна* ‘прострел аянский’, *Даурия ньургуһуна* ‘прострел даурский’ [Определитель..., 1974: 256, 258].

В диалектной лексике *ньургуһун* имеет несколько другое значение: *ньургуһун*: 1. верх.-кол. *астра*; 2. нюрб. *бириэй от* ‘пырей’ [ДСЯЯ, 1976: 379]. Рассмотрим различные примеры.

Ветреница лесная. Возможно, производной от *ньургуһун* является *сылгы ньургуһуна* ‘ветреница лесная’, букв. лошадиный подснежник [БТСЯЯ, 2010: 145], которая имеет такие виды рода Anemone L.: *ачаахтаах сылгы ньургуһуна* ‘ветреница вильчатая’, *Ричардсон сылгы ньургуһуна* ‘ветреница Ричардсона’, *ойуур сылгы ньургуһуна* ‘ветреница лесная’, *тараҕай сылгы ньургуһуна* ‘ветреница лысая’, *уһун бытыктаах сылгы ньургуһуна* ‘ветреница длинноволосистая’, *Сибиир сылгы ньургуһуна* ‘ветреница сибирская’ [Определитель..., 1974: 254–255].

В якутском языке издавна отдельно выделяли *сылгы ньургуһуна* ‘цветок с белыми лепестками, похожий на прострел’ [Кулаковский, 1946: 126]. В диалектной лексике данный цветок также сохраняет свои синонимы: *Бу үүнээйини сорох улууска, сүнньүнэн, Бүлүүгэ куба кулгааҕа диэн ааттыыллар. = Это растение в некоторых улусах, преимущественно в Вилюйском, называют ушки лебедя* [Токумова, 2019: 90].

В полевых материалах автора (за 2020–2021 гг.) было выявлено новое значение данного фитонима. В намском говоре якутского языка, который относится к центральной группе говоров, под названием *лоокуут* имеют в виду *сылгы ньургуһуна* ‘ветреница лесная’. По информации учительницы якутского языка и литературы Хатын-Арынской СОШ Намского улуса М.Д. Новгородовой: «*Ньургуһуннуу быһыылаах, маҕан дьүһүннээх сайын бэс ыйыгар үүнэр сибэккини, мин билэрбинэн, лоокуут диэн этэллэр. Бу туһунан мин чопчу, чуолкай киментэн истибиппин өйдөөбөппүн. Кини, билэрбинэн, ньургуһун биитин уһун диэн ааттыыллар. Бу диэки, киин улууска, Нам эҥэр, лоокуут диэн ааттыыллар. = Как мне известно, в наших краях белый цветок, похожий на подснежник, который появляется в начале июня, называют лоокуут. Я сейчас уже не помню откуда, у кого я слышала об этом. По-моему, он относится к подснежникам. Это скорее всего только у нас, в Намском улусе, называют лоокуут*»[1]. В общеякутской лексике *лоокуут* – ‘разновидность кулика, большой улит’ [БТСЯЯ, 2009: 119]. Данное диалектное слово ранее не было отмечено в диалектологических материалах. Возможно, источником номинации являются внешние ассоциации с романтическими героями Ньургуһун и Лоокуут повести Н.К. Седалищева-Дьүөгэ Ааныстыырап «Ньур-гуһун уонна Лоокуут» (1937), на основе которой позднее были написаны одноименные драма и либретто для оперы [Дьүөгэ Ааныстыырап, 2013: 160]: *ньургуһун* ‘подснежник’ и *лоокуут* ‘ветреница лесная’ появляются весной практически в одно время, и ареал их распространения весьма обширен, равно как и прилет лоокуут примерно совпадает с этим временем. Но вопрос мотива номинации данного фитонима пока можем отнести к перспективным задачам, которые необходимо подтвердить дополнительными материалами и источниками.

Кукушкины ушки. Ньургуһун ‘прострел’ в Якутии распространен преимущественно с цветками желтого и сине-фиолетового цвета.

[1]ПМА 2021–2022 гг.

По определителю высших растений, к желтым подснежникам относится *арабастыйар ньургуһун* ‘прострел желтеющий’, а к сине-фиолетовым – *тырыттабас ньургуһун* ‘прострел многонадрезанный’, *Турчанинов ньургуһуна* ‘прострел Турчанинова’, *айаан ньургуһуна* ‘прострел аянский’, *Даурия ньургуһуна* ‘прострел даурский’. Ареал распространения сине-фиолетовых подснежников – Алданский, Олекминский районы, Верхо-Ленская зона Якутии, бассейн реки Индигирки, Центральная Якутия. Ареал произрастания желтых подснежников – Центральная Якутия, бассейн реки Яны [Определитель..., 1974: 256–258].

Семантическое поле *кэҕэ кулгааба* расширяется включением диалектных значений. В вилюйском, ленском, верхневилюйском говорах якутского языка *ньургуһун* ‘прострел’ сохранился под наименованием *кэҕэ кулгааба* [ДСЯЯ, 1976: 385]. Интересно, что диалектное наименование *кэҕэ кулгааба* не вызвало сомнений и было переведено как ‘подснежник’ [КЯРРЯС, 2015: 85]. В эвенкийском языке есть похожее название подснежника: *кукты āвунин*, Е, В-Л ‘подснежник (букв. *кукушкина шапка*)’ [Мыреева, 2004: 310].

Грушанка: *кэҕэ кулгааба*, татт. ‘грушанка красная’ [ДСЯЯ, 1976: 378]; *собо тыла*: 1. вил. *кэҕэ кулгааба*; 2. *собо тыла*, верх.-вил. ‘грушанка’ [ДСЯЯ, 1976: 380]; *собо тыла* ‘карасий язык; березка, грушица, подкопытник, румянка, подъячник’ [Пекарский, 1959 II: 2937]; *талах ото*, диал. – *кэҕэ кулгааба* ‘грушанка’ [БТСЯЯ, 2013: 168]; *кыһыл собо тыла* ‘грушанка красная’ [Определитель..., 1974: 386]. Очевидно, что *грушанка*, которая не является подснежником, в якутских говорах имеет несколько названий: *кэҕэ кулгааба, собо тыла, талах ото*. Также интересно, что в верхоянском говоре *грушанка красная* имеет диалектное наименование *эһэ отоно* [Афанасьев, 1965: 116], букв. ‘медвежья ягода’. В свою очередь, *эһэ отоно* в колымском говоре означает *киһи сиэбэт отоно* ‘несъедобная ягода’ [ДСЯС, 1995: 253]. Но важно то, что в БТСЯЯ *кэҕэ кулгааба* ‘грушанка’ имеет помету как литературно-нормативное слово, а *кэҕэ кулгааба* ‘подснежник’ – диалектное [БТСЯЯ, 2007: 451].

Чемерица: *кэҕэ кулгааба* ‘чемерица’ [Пекарский, 1959 I: 1004]. Общеякутский фитоним *өлөтөк* ‘чемерица’, *көннөрү өлөтөк* ‘чемерица Лобеля’ [Определитель..., 1974: 156], указанный как синоним к *кэҕэ кулгааба* [Пекарский, 1959 II: 1937], нигде, кроме словаря Э.К. Пекарского, на данный момент не встречается.

Терминологический аспект. Возможно, анализ данной лексемы в качестве флористического термина поможет прояснить семантику *кэҕэ кулгааба*.

Данный термин представляет собой яркий пример образования составного термина при помощи аффикса принадлежности. Данный аффикс может выступать «как конструктивная основа изафетных сочетаний, которые очень активно используются в словообразовании: этим способом образуются сложные и составные имена типа *атах таҥаһа* ‘обувь’ (букв. ‘одежда ноги’), *баҕа батаһа* – вид ириса (букв. ‘пика лягушки’), *кэҕэ кулгааба* – название цветка (букв. ‘ухо кукушки’), *ой дуораана* ‘эхо’ (букв. ‘отголосок леса’) и т. д. Приведенные сочетания сформированы при помощи аффикса притяжательности 3-го лица» [Данилова, 2004: 43]

Кэҕэ кулгааба как термин, обозначающий растение, образован способом метафорического терминообразования. Можно было бы сделать вывод, что здесь один из примеров переноса значения по внешнему сходству, когда какой-либо сходный внешний признак становится достаточным для обозначения. Как утверждает якутский терминолог Е.И. Оконешников, «создаются термины, внутренняя форма которых осознается носителями языка. Возможно, здесь проявляются ассоциативные связи, которые имеют специфически национальное выражение» [Оконешников, 2015: 149]. По отношению к *кэҕэ кулгааба* это утверждение может быть применительно для выявления принципа (причин) номинации.

Составных флористических терминов в якутском языке имеется достаточно много. По Д.И. Чиркоевой [Чиркоева, 2013: 180–181], они относятся к «сложным существительным с переосмысленным компонентом» (*сылгы ньургуһуна*, *киис отоно* ‘шикша сибирская’, букв. соболиная ягода [БТСЯЯ, 2007: 82]) или к «сложным именам существительным, оба компонента которых полностью утратили свою лексико-грамматическую самостоятельность» (*кэҕэ кулгааба, кулун туйаба* ‘калужница болотная’, букв. копыто жеребенка [БТСЯЯ, 2007: 466], *киис тиҥилэҕэ* ‘княженика’, букв.

пятка соболя [БТСЯЯ, 2007: 83], *ыт тыла* ‘крупная колючая сорная трава, осот’, букв. собачий (песий) язык [БТСЯЯ, 2014: 350]) или «компонентами, объясняемыми материалами диалектов» (*оҕус хараҕа*, инд. ‘одуванчик’, букв. бычий глаз [ДСЯС, 1995: 289, 291], *аҥыр тарбаҕа*, сунт. ‘герань луговая’, букв. выпья лапка [ДСЯЯ, 1976: 375, 377], *муруку кутуруга*, сунт. ‘тысячелистник обыкновенный’, букв. хвост бурундука [ДСЯЯ, 1976: 377, 379]). Даже поверхностный обзор показывает, что присущих тому или иному растению признаков достаточно много, так как проявление микроструктурных закономерностей (форма, цвет, рост и т.п.) органично обусловлено макроструктурной организацией окружающего мира, т.е. в нашем случае – с особенностями северного климата, наступлением теплого времени года, и все это интегрируется в номинации растения.

Как отмечает С.Ю. Дубровина, «большинство названий растений орнитологической лексико-семантической подгруппы «кукушка» принадлежит травам семейства орхидных или близких орхидным семейств, например, семейству касатиковых. (…) Внешние особенности растений, время цветения, употребление мифологизированы и ставятся в зависимость от оперения и условий жизни птицы. Самым распространенным и мифологически значимым является термин “кукушкины слезки”» [Дубровина, 1991: 16–17].

В якутском языке названий растений с компонентами *кэҕэ* «кукушка» и *кулгаах* «ухо; уши» не так много: *кэҕэ от*, верх.-кол. ‘княжик сибирский; княжик охотский (из семейства лютиковых)’, букв. кукушка трава [ДСЯЯ, 1976: 385], *кэҕэ отоно*, верх. ‘вид ивовых’, букв. кукушкина ягода [ДСЯЯ, 1976: 142], *кулгаах лабыкта*, бул. ‘белый плоский ягель’, букв. ягель, похожий на ушко [ДСЯС, 1995: 90], *куобах кулгаах* ‘лаготис’, букв. заячьи ушки [Определитель..., 1974: 431], *кута кулгааҕа* ‘болотноцветник’, букв. ушки болота [Определитель..., 1974: 406].

В русском языке компонент «кукушка» присутствует во многих диалектных названиях растений, которые по своему морфологическому строению имеют различие и не имеют явного сходства с внешним обликом кукушки: *кукушечьи слезы* ‘ятрышник пурпуровый’, *кукушкины слезы* ‘льнянка обыкновенная’, *кукушьи слезки* ‘клевер средний’, *кукушьи слезы* ‘ирис сибирский’, *кукушкины слезы* ‘лапчатка гусиная’, *кукушкины слезы* ‘вороний глаз четырехлистный’ [Колосова, 2009: 257, 260].

«Кукушечьи» фитонимы присутствуют и в других языках: баш. *кекукбаш* (букв. ‘голова кукушки’) – ‘медуница’ [Ягафарова, 2010: 119], коми, *кökшабді* ‘кукушкин лен (название мха)’ [Ракин, 2004: 180], удм. *кикыгумы* (букв. кукушкина трубка) ‘медуница (Pulmonaria L.)’, *кикыката* ‘башмачок настоящий (Cypripedium calceolus L.)’, букв. кукушкин ботинок [Насибуллина, 2015: 67], финн. *käenkyynelet* ’трясунка средняя’, букв. кукушкины слезы [Коппалева, 2007: 87] и др.

Для более детального уточнения семантики обратимся к публицистике и художественной литературе.

Кэҕэ кулгааҕа в литературе. Кроме лексикографических источников, сведений, касающихся названия данного растения, в специальной литературе мало. Мы попытались определить семантику *кэҕэ кулгааҕа* на материале художественных произведений и публицистики.

«*Хонууга киирээппитин кытта, сибэкки мүөттээх сыта дыргыйа түстэ, тула туус маҕан кэҕэ кулгааҕа сибэкки хаар курдук хонууга тэлгэммитэ көрүөххэ эчи, үчүгэйшин! = Как только мы ступили на поляну, нас объял медовый запах от ослепительно белых цветов кукушкины ушки, устлавших все вокруг как белый снег*» [Соколов, 2019: 14]. Здесь – *сылгы ньургуһуна* ‘ветреница лесная’. Автором данного воспоминания является Ксения Соколова-Таммах Өксүү из Сунтарского улуса.

«*Ньургуһуну бу эргин кэҕэ кулгааҕа диэн ааттыыллар этэ, ордук, бу Быладьыын оҕо эрдэҕинэ. Билигин сорохтор кинигэттэн, араадьыйаттан эҥин билэн кэҕэ кулгааҕа диир киһи аҕыйаан, наар ньургуһун эрэ диир буолбуттар бу саас, хаар анныттан өрө анньан тахсар аан бастакы кэрэттэн кэрэ, кустук өҥө кутуллубут, сааскы сарыал иҥмит сир симэҕин. = Когда Владимир был маленьким, в этой округе подснежник называли кукушкины ушки. Цветок, который вырастает весной из-под снега, вобрав в себя весь радужный цвет, всю красоту весеннего сияния, нынче перестали называть кукушкины ушки, а называют только как ньургуһун (подснежник)*» [Дмитриев, 2000: 153–158]. Здесь – *ньургуһун* ‘подснежник (сине-

фиолетового цвета)'. Автор является выходцем из Нюрбинского улуса.

В стихотворении якутского поэта Альберта Вилюйского (уроженца Сунтарского улуса) «Кэҕэ кулгааҕа» также раскрывается характерный образ сине-фиолетового подснежника:

Кэтэспит ахан сибэкким = Как я долго ждал тебя цветок

Кэҕэ кулгааҕа барахсан = Мое дорогое ухо кукушки

Өссө да тымныы диэбэккэ, = Невзирая на морозы и холод,

Үүммүккүн күнү тоҥуйсан! = Вырос навстречу солнцу!

(...) Кэҕэ сайыммыт илдьитэ – = Кукушка как вестник лета

Кэҕэ кыылбыт да эппэтэр, = Еще не кукует в лесу,

Кини кулгааҕын кэриэтэ, = Но как ее ушки

Килбиктик ааттыыр эбиттэр. = Называют тебя.

Аатыҥ курдук олус нарын = Как имя твое

Алаҕаркаан сибэккигин, = Ты светел и нежен,

Олох тыйыс бурҕалдьытын = Жизни тяжелое бремя

Урусхаллыыр күүстэммиккин. = Имеешь силу разрушать [Вилюйский, 2003: 26–27].

Кэҕэ кулгааҕа присутствует в локальных загадках, например, в народных загадках Сунтарского улуса: *кэҕэ кулгааҕа кэҥиилээх кэрэ сир баар үҥү = есть прекрасное место с гостинцем кукушкины ушки* (*булгунньах, сыыр = холм, горка*) [Иванов, 2014: 35]. В качестве загадкового слова здесь присутствует подснежник с цветком сине-фиолетового цвета, так как автор жил и собирал загадки в Сунтарском улусе, а в этом улусе растет только такой подснежник (прострел).

IV. Обсуждение. Таким образом, на данном этапе исследования можно вполне определенно сделать вывод, что фитоним *кэҕэ кулгааҕа* сохранился в двух значениях: подснежник – прострел (со цветком сине-фиолетового цвета) и ветреница лесная. Если достоверного источника мотивации названия фитонима *кэҕэ кулгааҕа* для обозначения цветка ветреница лесная (*сылгы ньургуҥуна*) на данный момент пока не выявлено, то не вызывает сомнений, что основным мотивом и принципом номинации *кэҕэ кулгааҕа* 'кукушкины ушки' стали ассоциативные связи появления первых подснежников (прострелов) с прилетом кукушки. В результате этого появилось взаимобусловленное метафорическое наименование.

V. Заключение. В ходе исследования выявлены два основных значения фитонима *кэҕэ кулгааҕа* 'кукушкины ушки': 1. *кэҕэ кулгааҕа* – растение с сине-фиолетовым цветком, обозначаемое в общеякутской лексике как *ньургуҥун* 'подснежник' (по номенклатуре – прострел); 2. *кэҕэ кулгааҕа* – ветреница лесная (*сылгы ньургуҥуна*). В семантическое поле фитонима *кэҕэ кулгааҕа* входит также узколокальная лексема *лоокуут* в значении 2. 'ветреница лесная'. Данное слово встречается в говоре Намского улуса, активного распространения в якутском языке не имеет.

Главными мотивационными критериями, лежащими в основе принципа номинации *кэҕэ кулгааҕа* 'кукушкины ушки' (*ньургуҥун* 'прострел' – растение с цветком сине-фиолетового цвета) стали ассоциативные связи: появление цветков *ньургуҥун* (подснежников), именуемых в народе как *кэҕэ кулгааҕа*, совпадает со временем прилета кукушки и ее активного кукования.

Определено, что:

– имеется диалектный омоним наименования *кэҕэ кулгааҕа*, который в таттинском говоре употребляется для обозначения другого фитонима – 'грушанка красная'. Синонимами фитонима *кэҕэ кулгааҕа* в общеякутской лексике, по материалам словаря Э.К. Пекарского, являются *үрүмэ от* 'нардосмия', *өлөтөк* 'чемерица';

– диалектное наименование фитонима *кэҕэ кулгааҕа* для обозначения других фитонимов: 'прострел' и 'ветреница лесная' – присутствует в сунтарском, нюрбинском говорах (вилюйская диалектная зона говоров);

- фитоним *кэҕэ кулгааҕа* относится к категории составных существительных, где оба компонента полностью утратили свою лексико-грамматическую самостоятельность. Его различные диалектные значения могут быть интерпретированы, исходя из материала литературно-художественных текстов, раскрывающих особенности якутской традиционной культуры.

Таким образом, рассмотренные значения фитонима *кэҕэ кулгааҕа* 'кукушкины ушки' входят в диалектный корпус якутского языка в качестве неотъемлемой части его лексического состава.

Сокращения

баш. – башкирский язык; букв. – буквально; бур. – бурятский язык; верх. – верхоянский говор якутского языка; верх.-вил. – верхневилюйский говор якутского языка; верх.-кол. – верхнеколымский говор якутского языка; вил. – вилюйский говор якутского языка; В-Л – верхоленский говор токминско-верхоленского диалекта эвенкийского языка; диал. – диалект; Е – ербогачёнский диалект эвенкийского языка; инд. – индигирский говор якутского языка; коми – язык коми; монг. – монгольский язык; нюрб. – нюрбинский говор якутского языка; ПМА – Полевые материалы автора; татт. – таттинский говор якутского языка; уд. – говор Удских якутов Хабаровского края; удм. – удмуртский язык; ян. – янский говор якутского языка

Список литературы:

Аммосова О.Н. Гиперо-гипонимический анализ лексемы «мас» в современном якутском языке // Е.И. Коркина: биографика и интерпретация научного и творческого наследия. Сборник научных статей. Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2018. С. 234–237.

Аммосова О.Н. Происхождение названий растений в якутском языке // Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного якутского ученого-тюрколога, доктора филологических наук, профессора Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова Н.К. Антонова. Якутск: СВФУ, 2020. С. 138–143.

Афанасьев П.С. Говор верхоянских якутов [Отв. ред. Е.И. Коркина]. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. 176 с.

Божедонова А.Е., Лугинова О.А., Чирикова Н.К. Фармакофитонимы Якутии: принципы номинации и компонентный состав // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том. 14. Выпуск 7. С. 2101–2107.

Данилова Н.И. Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций: учеб. пособие для студентов филол. фак. ЯГУ [Н.И. Данилова, Н.И. Попова, Н.Н. Ефремов]. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2004. 195 с.

Дубровина С.Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц): Автореф. дисс. ... к.ф.н. М., 1991. 23 с.

Ионова О.В. Растительная пища якутов // Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1961. С. 26–41.

Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект // Традиционная духовная культура славян. Современные исследования. М.: «Индрик», 2009. 352–с.

Коппалева Ю.Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 287 с.

Коркина Е.И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка [Отв. ред. Н.Н. Широбокова]. Новосибирск: Наука, 1992. 267 с.

Кузьмина А.А. Названия деревьев и кустарников в якутском языке (сравнительный аспект) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4 (17). С. 99–106.

Кулаковский А.Е. Статьи и материалы по якутскому языку [Предисл. и примеч. Н.С. Григорьева]. Якутск: государственное изд-во ЯАССР, 1946. 150 с.

Макаров А.А. Лекарственные растения Якутии и перспективы их освоения. Новосибирск: Изд. СО РАН, 2002. 264 с.

Макаров А.А. Растительные лечебные средства якутской народной медицины [Под ред. В.С. Соколова]. Якутск: Кн. изд-во, 1974. 64 с.

Малышева Н.В., Данилов И.А. Способы номинации ягодных растений в якутском языке: этнолингвистический анализ // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 3 (29). С. 58–70.

Малышева Н.В., Захаров Х.А. Якутская лексика лекарственных растений с компонентом «от»: структурно-семантическая особенность // Вестник СВФУ. 2019. № 6 (74). С. 123–135.

Насибуллина М.Р. Зоонимические компоненты в системе названий растений удмуртского языка // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 66–70.

Оконешников Е.И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии: сборник научых статей [Ответ. ред. Н.И. Данилова, Ф.Н. Дьячковский, А.М. Николаева. Сост.: А.С. Акимова, Р.Н. Протодьяконова]. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. 210 с.

Определитель высших растений Якутии [Отв. ред. А.И. Толмачев]. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. 543 с.

Ракин А.Н. Зоонимический компонент в системе названий растений коми языка // Linguistica Uralica. Tallinn. 2004. № 3. С. 179–187.

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. 376 с.

Чиркоева Д.И. Категория принадлежности в современном якутском языке. Якутск: ИД СВФУ, 2013. 215 с.

Ягафарова Г.Н. Фитонимы с компонентами-зоонимами в башкирском языке // Вестник ЧитГУ. 2010. № 1 (58). С. 117–121.

БМБ 1938 – Бүдүрүйбэт Мүльдьү Бөҕө (Непобедимый Мюльджю Бёгё): М.М. Куобарап олоҥхолообут олоҥхото [САССӨ тылы уонна культуураны үөрэтэр-чинчийэр ин-та; худож. П.П. Романов (Москва)]. Дьокуускай: Судаарыстыба Саха сиринээҕи бэчээттиир суута, 1938. 494 с.

Вилюйский А.С. Дойдубар мин тыыннаах эргиллиэм (Я еще вернусь): (Хоһоон хомуурунньуга=Сборник стихотворений) [Хомуйан оҥордулар: Т.С. Кириллин, С.Т. Руфов]. Дьокуускай: Бичик, 2003. 160 с.

Гоголева П.А. Үүнээйи сахалыы аата (Якутские названия растений) // Күрүлгэн. 2017. № 4 (57). С. 83–87.

Дмитриев И.А.-Сиэн Чолбодук. Кэҕэ кулгааҕа (Ухо кукушки). Дьокуускай: Бичик, 2000. 160 с.

Дьүөгэ Ааныстыырап [Хомуйан оҥордулар: О.Д. Федорова, В.И. Алпексеев-Баасынай Басылай, Г.А. Егорова, Г.А. Саввинова]. Дьокуускай: Бичик, 2013. 208 с.

Иванов И.И. Сунтаарым таабырыннара – саха аман өһө (Сунтарские загадки – заветное слово саха) [Бэчээккэ бэлэмнээтэ, текстол. быһаарыылары, ыйынньыктары оҥордо А.Н. Данилова]. Дьокуускай, 2014. 196 с.

Соколов-Тулусхан Э. Чаҕылхай олоҕо: ахтыылар, айымньылар (Яркая жизнь Э. Соколова-Тулусхан: воспоминания, произведения) [Хомуйан бэчээккэ бэлэмнээтилэр: К.Д. Соколова, М.Э. Соколова; эппиэттиир эрэдээктэр: О.В. Захарова; киирии тылы суруйда А.В. Григорьев; аан тыл автора К.Д. Соколова-Таммах Өксүү]. Дьокуускай: Дани-Алмас, 2019. 115 с.

Токумова К.П. Төрөөбүт дойдубут эмтээх үүнээйилэрэ (Лекарственные растения родной земли) [3-с таһаарыы, уларыйыылаах; Клара Токумова, Петр Токумов]. Дьокуускай: Бичик, 2019. 160 с.

Словари:

БМРС 1951 – Бурят-монгольско-русский словарь: Около 25000 слов: С прил. краткого граммат. справочника по бурят-монгол. яз. [Под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. Сост. К.М. Черемисов]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.

БТСЯЯ 2007 – Большой толковый словарь якутского языка: в 13 т. Т. IV: (Буква К) [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2007. 672 с.

БТСЯЯ 2009 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. VI: Буквы Л, М, Н [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2009. 519 с.

БТСЯЯ 2010 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. VII: Буквы Нь, О, Ө, П [Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. 519 с.

БТСЯЯ 2013 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. X: Буква Т: т – төһүүлээ [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2013. 575 с.

БТСЯЯ 2014 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. XI: Буква Т: төтөллөөх – тээтэҥнээ [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2014. 528 с.

ДСЯЗ 1976 – Диалектологический словарь якутского языка [Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев]. М.: Наука, 1976. 392 с.

ДСЯС 1995 – Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том [Сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев]. Новосибирск: ВО «Наука», 1995. 296 с.

Кручкин Ю.Н. Монгольско-русский словарь: более 70 тысяч слов и словосочетаний, 12-е издание. М.–Улан-Батор–Лос-Анджелес, 2013. 1260 с.

КЯРРЯС 2015 – Краткий якутско-русский, русско-якутский словарь: учебный словарь [Сост. Т.И. Петрова]. Якутск: Бичик, 2015. 576 с.

Макаров А.А. Краткий русско-якутский словарь биологических терминов. Якутск: Як. кн. изд-во, 1974. 63 с.

Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь // Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Т. 3. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е. Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. I. 1278 стлб.; Т. II. 2010 стлб.; Т. III. 3858 стлб.

РЯСБТ 1993 – Русско-якутский словарь биологических терминов = Биология терминнэрин нууччалыы-сахалыы тылдьыта [Авторский коллектив: З.З. Борисов, Н.И. Борисова, В.Н. Винокуров и др.; под ред. Г.С. Угарова]. Якутск, 1993. 170 с.

References:

Afanas'ev P.S. *Govor verkhoyanskikh yakutov. Editor by E.I. Korkina* [Dialect of the Verkhoyansk Yakuts. Otvetstvennyj redaktor E.I. Korkina]. Yakutsk: Yakut book publ., 1965. 176 p. (In Russian)

Ammosova O.N. Gipero-giponimicheskiy analiz leksemy "mas" v sovremennom yakutskom yazyke [Hyper-hyponymic analysis of the lexeme "mas" in the modern Yakut language]. *Evdokiya Innokent'evna Korkina: biografika i interpretatsiya nauchnogo i*

tvorcheskogo naslediya. Sbornik nauchnykh statey [Evdokia Innokentievna Korkina: biography and interpretation of the scientific and creative heritage. Collection of scientific articles]. Yakutsk: the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. Pp. 234-237. (In Russian)

Ammosova O.N. Proiskhozhdenie nazvaniy rasteniy v yakutskom yazyke [The origin of plant names in the Yakut language]. *Nasledie predkov i sovremennyy tyurkskiy mir: yazykovye i kul'turnye aspekty: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya izvestnogo yakutskogo uchenogo-tyurkologa, doktora filologicheskikh nauk, professora Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.K. Ammosova Nikolaya Klimovicha Antonova* [Heritage of ancestors and the modern Turkic world: linguistic and cultural aspects: Materials of the II International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the famous Yakut scientist-Turkologist, Doctor of Philology, Professor of the Yakut State University named after. M.K. Ammosov Nikolai Klimovich Antonov]. Yakutsk: Northeastern Federal University Publ., 2020. Pp. 138-143. (In Russian)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. Pod redakciej P.A. Sleptsova [Great explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Sleptsov]. In 15 vols. Volume IV: Letter K. Novosibirsk: Science Publ., 2007. 672 p. (In Russian)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. Pod redakciej P.A. Sleptsova [Great explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Sleptsova]: in 15 vols. Volume VI: Letters L, M, N. Novosibirsk: Science Publ., 2009. 519 p. (In Russian)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. Pod redakciej P.A. Sleptsova [Great explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Sleptsov]: in 15 vols. Volume VII: Letters N', O, Ө, P. Novosibirsk: Science Publ., 2010. 519 p. (In Russian)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. Pod redakciej P.A. Sleptsova [Great explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Sleptsov]: in 15 vols. Volume X: Letter T: t – tөhүүlee. Novosibirsk: Science Publ., 2013. 575 p. (In Russian)

Bozhedonova A.E., Luginova O.A., Chirikova N.K. Farmakofitonimy Yakutii: printsipy nominatsii i komponentnyy sostav [Pharmacophytonyms of Yakutia: principles of nomination and component composition]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. 2021. Volume 14. Release 7. Pp. 2101–2107. (In Russian)

Burjat-mongol'sko-russkij slovar': Okolo 25000 slov: S prilozheniem kratkogo grammaticheskogo spravochnika po burjat-mongol'skomu jazykam. Pod redakciej C.B. Cydendambaeva. Sostavitel' K.M. Cheremisov [Buryat-Mongolian-Russian dictionary: About 25,000 words: With a brief grammar guide to the Buryat-Mongolian languages. Edited by Ts.B. Tsydendambaev. Compiled by K.M. Cheremisov]. Moscow: State Publ. of Foreign and National Dictionaries, 1951. 852 p. (In Russian)

Bүdүrүybet Mүl'd'ү Bөҕө [Undefeated Myulju Byogyo]: M.M. Kuobarap oloҥkholoobut oloҥkhoto. SASSӨ tyly uonna kul'tuurany үөreter-chinchiyer in-ta; khudozh. P.P. Romanov (Moskva). D'okuuskay: Sudaarystyba Sakha sirineeҕi becheettiir suuta, 1938. 494 p. (In Yakut)

Chirkoeva D.I. *Kategoriya prinadlezhnosti v sovremennom yakutskom yazyke* [The category of belonging in the modern Yakut language]. Yakutsk: North-Eastern Federal University Publ., 2013. 215 p. (In Russian)

Danilova N.I. *Kurs yakutskoy grammatiki: sistema morfologicheskikh kategoriy i sintaksicheskikh konstruktsiy: uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskogo fakulteta Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta. N.I. Danilova, N.I. Popova, N.N. Efremov* [Course of Yakut grammar: a system of morphological categories and syntactic constructions: textbook for students of the philological faculty of the Yakut State University. N.I. Danilova, N.I. Popova, N.N. Efremov]. Yakutsk: the Institute of Humanitarian Research of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2004. 195 p. (In Russian)

Dialektologicheskiy slovar' yakutskogo yazyka. Sostaviteli P.S. Afanas'ev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev [Dialectological dictionary of the Yakut language. Complited by P.S. Afanas'ev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev]. Moscow: Science Publ., 1976. 392 p. (In Russian)

Dialektologicheskiy slovar' yazyka Sakha: Dopolnitel'nyy tom. Sostaviteli M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Yu.I. Vasil'ev [Dialectological Dictionary of the Sakha Language: Additional volume. *Complited by M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Yu.I. Vasil'ev*]. Novosibirsk: Science Publ., 1995. 296 p. (In Russian)

Dmitriev I.A.-Sien Cholboduk. *Keҕe kulgaaҕa* [Cuckoo ear]. D'okuuskay: Bichik Publ., 2000. 160 p. (In Yakut)

Dubrovina S.Yu. *Russkaya botanicheskaya terminologiya v etnolingvisticheskom osveshchenii (na materiale nazvaniy rasteniy, obrazovannykh ot nazvaniy zhivotnykh i ptits): 10.02.01 avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskih nauk* [Russian botanical terminology in ethnolinguistic coverage (on the basis of plant names formed from the names of animals and birds): 10.02.01 dissertation abstract ... candidate of philological sciences]. Moscow, 1991. 23 p. (In Russian)

D'үөge Aanystyyrap [Dүөge Aanystyyrap]. Complited by O.D. Fedorova, V.I. Alpekseev-Baasynay

Basylay, G.A. Egorova, G.A. Savvinova. D'okuuskay: Bichik, 2013. 208 p. (In Yakut)

Gogoleva P.A. *Yγneeyi sakhalyy aata* [Yakut plant names]. Kγrγlgen. 2017. № 4 (57). Pp. 83–87. (In Yakut)

Ionova O.V. Rastitel'naya pishcha yakutov [Vegetable food of the Yakuts]. *Sbornik statey i materialov po etnografii narodov Yakutii* [Collection of articles and materials on the ethnography of the peoples of Yakutia]. Yakutsk: Yakut book publ., 1961. Pp. 26–41. (In Russian)

Ivanov I.I. *Suntaarym taabyrynnara – sakha aman өhө* [Suntar riddles – the cherished word of the Sakha]. Becheekke belemneete, tekstol. byhaaryylary, yyynn'yktary oиordo A.N. Danilova. D'okuuskay, 2014. 196 p. (In Yakut)

Kolosova V.B. *Leksika i simvolika slavyanskoy narodnoy botaniki. Etnolingvisticheskiy aspect* [Vocabulary and symbols of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. *Tradicionnaja duhovnaja kul'tura slavjan. Sovremennye issledovanija* [Traditional spiritual culture of the Slavs. Modern research]. Moscow: "Indrik" Publ., 2009. 352 p. (In Russian)

Koppaleva Yu.E. *Finskaya narodnaya leksika flory (stanovlenie i funktsionirovanie)* [Finnish folk vocabulary of flora (formation and functioning)]. Petrozavodsk: Publ. Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007. 287 p. (In Russian)

Korkina E.I. *Severo-vostochnaya dialektnaya zona yakutskogo yazyka. Otvetstvennyj redaktor N.N. Shirobokova* [Northeastern dialect zone of the Yakut language. Editor by N.N. Shirobokova]. Novosibirsk: Science Publ., 1992. 267 p. (In Russian)

Kratkiy yakutsko-russkiy, russko-yakutskiy slovar': uchebnyj slovar'. Sostavitel' T.I. Petrova [Brief Yakut-Russian, Russian-Yakut Dictionary: educational dictionary. Complited by T.I. Petrova]. Yakutsk: Bichik Publ., 2015. 576 p. (In Russian)

Kruchkin Yu.N. *Mongol'sko-russkiy slovar': bolee 70 tysyach slov i slovosochetaniy* [Mongolian-Russian dictionary: more than 70 thousand words and phrases]. 12 edition. Moscow-Ulaanbaatar-Los Angeles, 2013. 1260 p. (In Russian)

Kulakovskiy A.E. *Stat'i i materialy po yakutskomu yazyku. Predislovie i primechaniya N.S. Grigor'ev*a [Articles and materials on the Yakut language. Foreword and notes by N.S. Grigoriev]. Yakutsk: Publ. of the YASSR, 1946. 150 p. (In Russian)

Kuz'mina A.A. *Nazvaniya derev'ev i kustarnikov v yakutskom yazyke (sravnitel'nyy aspekt)* [Names of trees and shrubs in the Yakut language (comparative aspect)]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. 2016. № 4 (17). Pp. 99–106. (In Russian)

Makarov A.A. *Kratkiy russko-yakutskiy slovar' biologicheskikh terminov* [Brief Russian-Yakut Dictionary of Biological Terms]. Yakutsk: Yakut book Publ., 1974. 63 p. (In Russian)

Makarov A.A. *Lekarstvennye rasteniya Yakutii i perspektivy ikh osvoeniya* [Medicinal plants of Yakutia and prospects for their development]. Novosibirsk: Publ. of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. 264 p. (In Russian)

Makarov A.A. *Rastitel'nye lechebnye sredstva jakutskoj narodnoj mediciny. Pod redakciej V.S. Sokolova* [Herbal remedies of the Yakut folk medicine. Edited by V.S. Sokolova]. Yakutsk: Yakut book Publ., 1974. 64 p. (In Russian)

Myreeva A.N. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenk-Russian Dictionary]. Pamyatniki etnicheskoy kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of the ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. Volume 3. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 798 p. (In Russian)

Nasibullina M.R. *Zoonimicheskie komponenty v sisteme nazvaniy rasteniy udmurtskogo yazyka* [Zoonymic components in the system of plant names in the Udmurt language]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology]. 2015. Volume 25. Release 5. Pp. 66–70. (In Russian)

Okoneshnikov E.I. *Yazyk sakha: problemy leksikografii i terminografii: sbornik nauchnih statey. Otvetstvennyj redaktor N.I. Danilova, F.N. D'jachkovskij, A.M. Nikolaeva. Sostaviteli: A.S. Akimova, R.N. Protod'jakonova* [Sakha language: problems of lexicography and terminography: collection of scientific articles. Editor by: N.I. Danilova, F.N. D'yachkovskiy, A.M. Nikolaeva. Compliteds by: A.S. Akimova, R.N. Protod'yakonova]. Yakutsk: the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 210 p. (In Russian)

Opredelitel' vysshikh rasteniy Yakutii. Managing editor A.I. Tolmachev [Key to higher plants of Yakutia. Editor by A.I. Tolmachev]. Novosibirsk: Science Publ. Siberian Branch, 1974. 543 p. (In Russian)

Pekarskiy E.K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. 2nd Edition. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1959. Volume I. 1278 column; Volume II. 2010 column; Volume III. 3858 column. (In Russian)

Rakin A.N. Zoonimicheskiy komponent v sisteme nazvaniy rasteniy komi yazyka [Zoonymic component in the system of plant names of the Komi language]. *Linguistica Uralica. Tallinn*. 2004. № 3. Pp. 179–187. (In Russian)

Russko-yakutskiy slovar' biologicheskikh terminov. Avtorskij kollektiv: Borisov Z.Z., Borisova N.I., Vinokurov

V.N. i dr.; pod redakciej G.S. Ugarova [Russian-Yakut Dictionary of Biological Terms. Team of authors: Borisov Z.Z., Borisova N.I., Vinokurov V.N. and etc.; edited by G.S. Ugarova]. Yakutsk, 1993. 170 p. (In Russian)

Savvin A.A. *Pishcha yakutov do razvitiya zemledeliya (opyt istoriko-etnograficheskoy monografii)* [Yakuts Food before the development of agriculture (the experience of a historical and ethnographic monograph)]. Yakutsk: the Institute of Humanitarian Research of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2005. 376 p. (In Russian)

Sokolov-Tuluskhan E. Chaҕylkhay oloҕo: akhtyylar, ayymn'ylar [Bright life of E. Sokolov-Tuluskhan: memoirs, works]. Khomuyan becheekke belemneetiler: K.D. Sokolova, M.E. Sokolova; eppiettiir eredeekter: O.V. Zakharova; kiirii tyly suruyda A.V. Grigor'ev; aan tyl avtora K.D. Sokolova-Tammakh Өksүү. D'okuuskay: Dani-Almas, 2019. 115 p. (In Yakut)

Tokumova K.P. *Tөrөөbүt doydubut emteekh үүneeyilere* [Medicinal plants of the native land]. 3-s tahaaryy, ularyyyylaakh; Klara Tokumova, Petr Tokumov. D'okuuskay: Bichik Publ., 2019. 160 p. (In Yakut)

Vilyuyskiy A.S. *Doydubar min tyynnaakh ergilliem* [I'll be back]: (Khohoon khomuurunn'uga=Sbornik stikhotvoreniy). Khomuyan oҥordular: T.S. Kirillin, S.T. Rufov. D'okuuskay: Bichik Publ., 2003. 160 p. (In Yakut)

Yagafarova G.N. *Fitonimy s komponentami-zoonimami v bashkirskom yazyke* [Phytonyms with zoonym components in the Bashkir language]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chita State University]. 2010. № 1 (58). Pp. 117–121. (In Russian)

E.R. Nikolaev

Dialect Semantics of the Plant (Phytonym) *keҕe kulgaaҕa* 'Cuckoo Ears' in the Yakut Language

Scientific novelty. The article deals with the dialect features of the name of the plant *keҕe kulgaaҕa* 'cuckoo ears' in the Yakut language. Dialectological, literary and artistic, journalistic sources have been studied. The relevance of the study is due to the need to clarify the definitions of dialect words. The rationale for this study is also the archaization of dialect plant names. *The aim* of the study is to describe the semantics and structure of the flower name *keҕe kulgaaҕa* 'cuckoo ears'. *The tasks* of the study: to determine the dialect features that formed the basis of the nomination of the plant; identification of lexemes that are dialectal homonyms; determination of the connection between the compound term and the principles of nomination. *Research methods.* The article uses comparative, structural, descriptive methods and lexical-semantic analysis. As a research material, the following were involved: explanatory and dialectological dictionaries of the Yakut language; information from informants collected by the author of the article in the course of field research in the Suntarsky and Namsky districts of the Republic of Sakha (Yakutia). *Results.* The plant name *keҕe kulgaaҕa* belongs to the category of compound nouns where both components have completely lost their lexical and grammatical independence. The semantics of the term is interpreted with the help of dialect materials and sources. The motivation for the nomination of a plant is based on associative links: arrival time and active cuckoo cuckooing; the appearance of the first snowdrops, the onset of the warm season. For the first time, the narrow local dialect word *lookuut* 'woodland anemone' has been identified and described. This term is not actively used in the Yakut language. The semantic field of the Yakut phytonyms *keҕe kulgaaҕa* 'cuckoo ears' is part of the dialect corpus of the Yakut language.

Keywords: Yakut language, dialect vocabulary, floral vocabulary, semantics, phytonyms, snowdrop, cuckoo's ear